Марк Дворецкий

Уроки мастерства

Новые анализы старых партий

УРОКИ MACTEPCTBA

Новые анализы старых партий

Марк Дворецкий

УДК 794.1 ББК 75.581 Д24

Дворецкий Марк Израилевич

Д24 «**УРОКИ МАСТЕРСТВА. Новые анализы старых партий».** Москва, 2016, 368 с.

ISBN 978-5-9908108-9-1

Новая книга знаменитого тренера Марка Дворецкого — это сборник детально прокомментированных поучительных партий. Их внимательное изучение принесет пользу каждому, кто серьезно относится к самосовершенствованию и хочет понять, какие проблемы встают за доской перед гроссмейстерами и мастерами, как они их решают, что стоит за допускаемыми ими порой ошибками и как их избежать.

Книга состоит из семи частей: Уроки одной партии, Позиционные партии, Дебютные дискуссии, Король в опасности, Под обстрелом, Партии с вопросами, Разыгрывание. Читатель вправе выбрать для изучения те разделы, которые его больше всего интересуют. А можно сконцентрироваться на чисто практической тренировке, решая упражнения. Последние две части книги посвящены специфическим формам тренировки, которые автор регулярно использует на своих занятиях: разбор партий в форме решения серии последовательных задач и разыгрывание специально подобранных позиций.

Для широкого круга любителей шахмат.

Марк Дворецкий УРОКИ МАСТЕРСТВА. Новые анализы старых партий

Редактор *Максим Ноткин* Оформление, верстка *Андрей Ельков* Формат 60х90 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ №

www.ruchess.ru

По вопросам распространения обращаться к Владимиру Барскому: barsky@ruchess.ru

[©] М.И. Дворецкий, 2016

[©] Российская шахматная федерация, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие
ЧАСТЬ 1. Уроки одной партии
Уинтер – Алехин
Пагубность стремления к ничьей с первых ходов
Пассивность в дебюте
Симметричная структура разменного варианта французской защиты 29
Ферзь и ладья на открытой линии
ЧАСТЬ 2. Позиционные партии
Транзитное поле
Размены при атаке и защите
Тренировка быстрого восприятия
Игра по белым полям
Переоценка позиции
Еще о чрезмерном оптимизме
Интуиция и расчет
77.1 0007. 6. 77. 4
ЧАСТЬ 3. Дебютные дискуссии
Увлекательная классика
Две неудачи Еугенио Торре
Камень преткновения
Неочевидные ходы-кандидаты
ЧАСТЬ 4. Король в опасности
На распутьи
Компьютерные ходы без компьютера
Энергия и точность в атаке
Недопетая песня
Кто атакует?
ЧАСТЬ 5. Под обстрелом
По стопам Гудини
Проблемная жертва качества
Кто рисковал больше?
Хладнокровная защита

ЧАСТЬ 6. Партии с вопросами Преимущество выступки 263 Промахи в нападении и защите 278 Умеете ли вы меняться? 288 Мастерство в атаке 305 Борьба равных 321 ЧАСТЬ 7. Разыгрывание Все оказалось гораздо сложнее 338 Развилка на дороге 342 Спасите трудную позицию 346 Острая атака 352

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы открыли, представляет собой сборник детально прокомментированных партий. Некоторые из них далеко не образцовые, но все без исключения — достаточно интересные и поучительные. Опишу их предысторию.

В мире каждый день играется множество увлекательных поединков, изучить их все, конечно, невозможно. Если речь не идет о поиске материала на интересующий его дебютный вариант или знакомстве с творчеством будущих соперников, тренеру имеет смысл ограничиться лишь партиями и фрагментами, уже проанализированными уважаемыми им комментаторами. Такой подход позволяет сэкономить массу времени. Бросив беглый взгляд на примечания, зачастую удается сразу определить, содержится ли здесь полезная для тренера информация. Например, убедительная иллюстрация каких-то важных идей, или напротив, парадокс, поучительное исключение из общеизвестных правил, а может быть, необычная комбинация, или фрагмент, который послужит удачным тренировочным упражнением.

Выбранный пример подвергается строгой проверке: ведь использовать имеет смысл только материалы высокого качества. Если изучаемая партия успешно выдерживает проверку, то она в той или иной форме фиксируется, пишется собственная версия комментариев.

На занятиях с учениками почти неизбежно выявляются новые тонкости, приходится уточнять и пересматривать сделанные ранее выводы, корректировать собственные примечания. Этот процесс повторяется неоднократно.

Изменения порой вносятся и как следствие откликов читателей на статьи, в которых я использую свои анализы. Или когда обнаруживаю свои примеры в публикациях других авторов со свежими комментариями. Наконец, при новой компьютерной проверке прежних анализов всегда обнаруживаются не замеченные ранее детали — ведь качество и компьютеров, и аналитических движков постоянно растет.

В какой-то момент, когда накапливается достаточно много интересных и содержательных анализов, у меня появляется желание познакомить с ними широкий круг шахматистов, написав книжку, содержащую результаты моих исследований.

Именно такое желание послужило главным стимулом для создания четырех томов серии «Школа высшего мастерства», которую я рассматриваю как одну большую книгу: там даже нумерация глав общая для всей серии. Это была моя первая книга. В те годы аналитические программы были еще очень слабы, и все анализы выполнялись без помощи компьютера. При переизданиях компьютер уже использовался, и пришлось внести немало уточнений, которые, впрочем, в основном оказались не слишком принципиальными, не меняли концепцию и характер текстов.

Десять с лишним лет спустя я решил подготовить к публикации новую порцию своих учебных материалов и написал «Марк Дворецкий анализирует — Учебник-практикум для будущих чемпионов». Тут без компьютера, конечно, не обошлось, и понятно, что примечания получились гораздо более объемными и содержательными, чем прежде. Несомненно, это моя самая сложная книга, и я опасался, что она будет востребована лишь узким кругом шахматистов элитного уровня. Но был приятно удивлен и обрадован, увидев на сайте «Амазон», торгующем книгами, сплошь положительные отзывы с максимально высокими оценками, присланные рядовыми любителями.

Прошло еще несколько лет, настал момент для публикации еще одной книги анализов — она сейчас перед вами. По своей концепции и структуре она близка к предыдущей, и потому в них есть общие внешние черты, отсутствующие в других книгах. Я имею в виду прежде всего индикацию сложности предлагаемых упражнений: чем больше «звездочек», тем упражнение труднее.

- элементарное упражнение
- ** простое упражнение, не требующее глубокого расчета
- *** упражнение средней сложности
- **** трудное упражнение
- **** упражнение исключительной сложности.

Мнения участников разбираемых партий выделены не только курсивом, как все цитаты в моих текстах, но также специальным шрифтом.

Углубление в сложный анализ изначально преследовало целью получить максимально точную и объективную картину борьбы, верно оценить достоинства и недостатки тех или иных решений партнеров. Иногда в результате получалось нагромождение чисто компьютерных вариантов, за которыми трудно разглядеть внутреннюю логику пози-

ции. В таких случаях я варианты отбрасывал, оставляя только вытекающие из них выводы. Но все-таки значительную часть анализов я перенес в книгу, хотя отлично понимаю, что обилие сложных вариантов затрудняет читателям восприятие текста (впрочем, вам вовсе не обязательно разбирать каждый вариант — можно ограничиться самым для себя интересным).

Ну, прежде всего потому, что утверждения в тексте должны доказываться, одних словесных оценок в наши дни недостаточно. И читатели, изучающие книги, и ученики на занятиях зачастую не соглашаются с моими выводами, предлагают собственную версию событий. Кто прав, может установить только объективный анализ, который порой оказывается весьма обширным.

Во-вторых, углубляясь в варианты, я зачастую натыкаюсь на интереснейшие ситуации, поучительные и/или очень яркие, красивые. Жалко опускать такие моменты, даже если они не слишком связаны с исходной позицией, в которой начался анализ.

Еще одной причиной обилия анализов было желание дать объективную оценку существовавшим ранее комментариям: подтвердить их, уточнить, а порой и опровергнуть. Мне хочется, чтобы при знакомстве с известными партиями шахматисты-практики или авторы новых книг не подпали бы под влияние допущенных ранее ошибок, увидели более точную картину борьбы. Идеал тут, конечно, недостижим, но можно попытаться к нему хоть немного приблизиться.

До сих пор я, в основном, говорил об анализе, но на самом деле анализ, конечно, только необходимое для автора средство, а отнюдь не самоцель. Работая над включенными в книгу партиями, я стремился выявить и максимально выпукло продемонстрировать заложенные в них идеи, важные для совершенствования шахматиста. Тут и подход к разыгрыванию тех или иных типичных ситуаций, и освоение разнообразных позиционных и тактических идей, и совершенствование технического мастерства, и тренировка поиска и принятия решений на основе точного расчета вариантов.

В монографиях чисто учебного плана намеченные автором темы излагаются последовательно. В сборниках сложных партий (в частности, в коллекциях избранных партий великих шахматистов) такое недостижимо. Зато в них нет необходимости последовательно продвигаться от первых страниц до последних. Так и здесь: читатель вправе выбрать для изучения те разделы, которые его больше всего интересу-

ют, например, посвященные позиционной игре, атаке, защите... Или даже отдельные главки, иллюстрирующие, скажем, позиционную жертву материала или пагубность сверхосторожности в борьбе с более сильными соперниками. Можно также сконцентрироваться на чисто практической тренировке, решая упражнения на диаграммах, под которыми вы видите вопросительный знак рядом с индикацией очереди хода. Последние две части книги посвящены специфическим формам тренировки, которые я регулярно использую на своих занятиях: разбор партий в форме решения серии последовательных задач и разыгрывание специально подобранных позиций.

Я надеюсь, что книга окажется полезной не только для шахматистов высокого уровня, которым она в первую очередь предназначена, но и для каждого, кто серьезно относится к самосовершенствованию и хочет понять, какие проблемы встают за доской перед гроссмейстерами и мастерами, как они их решают, что стоит за допускаемыми ими порой ошибками и как их избежать.

ЧАСТЬ 1

УРОКИ ОДНОЙ ПАРТИИ

Одно из моих любимых изречений Козьмы Пруткова гласит: *Бросая* в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые, иначе такое бросание будет пустою забавою. Мысль доморощенного российского философа остается справедливой, если заменить бросание камешков изучением шахматных партий. Предлагаю читателям вглядеться в круги на воде от камешка, который я сейчас брошу.

В написанной много лет назад совместно с Артуром Юсуповым книге «Секреты дебютной подготовки» — второй в серии «Школа будущих чемпионов» — есть глава «По следам одной партии». В ней сначала кратко анализируется первая часть довольно мирного поединка между Сергеем Долматовым и Виктором Гавриковым, выделяются встававшие перед соперниками проблемы, а затем эти проблемы изучаются с помощью новых поучительных примеров. Такой подход к совершенствованию в шахматах мне представляется целесообразным и эффективным: возникающие цепочки ассоциаций со своими или чужими партиями не остаются без внимания и забываются, а исследуются, что позволяет надежно освоить стоящие за ними шахматные идеи.

Многие знаменитые партии чемпионов прошлого представляют из себя «игру в одни ворота»: слишком уж различался уровень партнеров, слишком слабое сопротивление оказывали малоискушенные соперники. И все же изучать такие «поединки» полезно—тактические, стратегические и технические идеи великих шахматистов осуществлялись чисто и убедительно, без сложностей, неизбежно сопутствующих схваткам между примерно равными партнерами, а потому эти идеи

легко осваиваются и запоминаются. Но если подвергнуть такие партии внимательному анализу (чего обычно не делается), то неизбежно выявляются упущенные возможности, картина борьбы перестает выглядеть кристально ясной.

УИНТЕР – АЛЕХИН

Ноттингем 1936 (использованы примечания Александра Алехина)

1.d2-d4 e7-e6 2.e2-e4 d7-d5

3.e4:d5

Общепринято мнение, что этот ход свидетельствует о стремлении белых играть лишь на ничью. В действительности у черных находится по крайней мере не меньше возможностей осложнить борьбу (если они, конечно, этого желают), чем в большинстве других вариантов французской защиты.

УРОК 1. Пассивность, вытекающая из стремления к ничьей, отдает инициативу партнеру, что значительно облегчает его задачу.

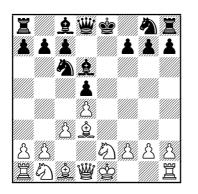
3.... e6:d5 4.≜f1-d3 ⊘b8-c6 5.⊘g1-e2

Заслуживает внимания 5.с3 ≜ d6 6. ₩f3!?.

5.... **£f8-d6**

6.c2-c3

На 6. Дbc3 Алехин рекомендует 6... Дb4!?, вынуждая либо размен слона, либо после 7. Дb5+ с6 его отступление на невыгодное поле.

Первый из серии профилактических ходов (с той же целью возможно и 6... ₩f6), сделанных Алехиным в этой партии.

УРОК 2. «Профилактическое мышление» — универсальное оружие, и должно использоваться постоянно, даже очень агрессивными шахматистами и даже в борьбе против более слабых соперников.

7.9 b1-d2

В партии Вестеринен — Кавалек (Золинген 1986) было сыграно $7.\bigcirc g3$ $\bigcirc h6!$? $8. \bigcirc :h6?!$ (лучше $8. \bigcirc h5$ $\bigcirc e7+ \infty$) $8... \bigcirc :h6$ 9.0-0 $\bigcirc e7$ $10. \square e1$ $0-0 \square$

(См. диаграмму)

Эта позиция позднее случилась в партии Апшениек — Алехин (Олимпиада, Буэнос-Айрес 1939). Черные избрали 9... 66 10.

нив разменной операции: 12.b3! 0-0-0 13.≜а3 ∅f5 14.≜:d6 ∅:d6 15.∅d2=.

Алехин рекомендует **9... § g4**+ 10. **©** c2 (10. **©** e2 **©** f6) 10...0-0-0 (лучше 10... **©** f6=), но после 11.h3! **§** f3 12. **©** e1, намечая 13. **©** d2 **§** :f4 14. **©** :f3, позиция в пользу белых.

Партия Зак — Дворецкий (командное первенство Москвы 1972) продолжалась так: **9... ⊘ ce7!?** 10.f3 c6 11. **⊘** h5 (11. **∑** e1 h5!; 11.g4 **⊘** f6 12.g5? **⊘** fg8∓) 11... g6 12. **½** f4 **½**:f4?! (сильнее 12... **⊉** d7! 13. **½**:d6 **⊉**:d6∓) 13. **⊘**:f4 **½** f5 14. **⊘** d2 **⊘** f6 Ничья.

Еще один активный профилактический ход — черные предупреждают 8. 2 f3. При этом Алехин готов пожертвовать пешку. После 8. 3 0-0-0 9. 3 e9 f6 с последующим he8 черные получают подавляющий перевес в развитии.

На самом деле, в этом варианте белые успешно решают свои проблемы и добиваются преи-

мущества, играя 10. ₩b5. Дело в том, что на 10... Дело в и на 10... а6, есть очень сильное возражение 11. Дf3! (11... д:f3 12. ₩f5+), а если 10... фb8, то 11. Дc4. Поэтому черные должны жертвовать другую пешку: 8... Дge7!, поскольку 9. ₩:b7?! Дb8 10. ₩a6 0-0 явно в их пользу.

8.\\d\d1-c2

Партия Дамянович — Ивков (чемпионат Югославии 1962) развивалась так: 8. Дf1 Дge7 9. Дe3 №6 10. Дg1 ₩f6 11. Дf3 0-0-0 12. Дd2 Дhe8 13. ₩c2 Дg6 14.0-0-0 Дf4∓.

8....

Размен 9. थ f5+ в в устраивает черных.

9. 4 d2-f1 g7-g6

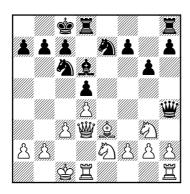
Подготовляя размен «хорошего» слона противника, после чего белые поля в его позиции останутся несколько ослабленными.

УРОК 3. Очевидная важность в подобных симметричных позициях контроля над полями f4/f5 и размена «хорошего» слона противника на своего «плохого» слона.

Стоило помешать размену, сыграв 11. ∅ fg3!?.

11.... \(\beta\) g4-f5 12.\(\Delta\) f1-g3 \(\delta\) f5:d3

13.₩c2:d3

13.... h7-h6!

Тонкая профилактика. Иначе белые сыграли бы 14. @d2!, готовя 15. @g5 или 15. @f4.

14.f2-f4?!

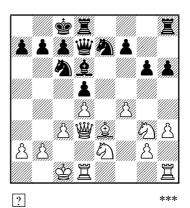
Этот ход, ослабляющий без всякой компенсации важные поля на линии «е», можно считать решающей стратегической ошибкой. Он мог быть оправдан, если бы пешка с выгодой двинулась дальше, но этого не произошло. Относительно лучше было 14. 2g1 и затем 2f3 с довольно стесненной, но все еще защитимой позицией.

предложил Я бы сыграть 14. \(\begin{aligned}
\dd d2! \quad \text{Последовательное} \quad 14... \end{aligned} g5?! несколько ослабляет позицию черных. Белые вправе подумать о 15.f4, но, пожалуй, еще сильнее сдержанное 15.f3!, ограничивая подвижность неприятельского ферзя. В случае 15...f5 16. \$\delta\$ f2 f4 есть ответ 17. 2 е4, но, поскольку взятие коня не грозит, можно пока сделать какой-нибудь полезный ход, например, 17. ф в 1!?.

14.... **₩h4-g4!**

Снова профилактика! Черные стремятся – и с успехом – удержать под своим контролем поле f5. Насколько это важно, станет очевидно во второй половине партии.

Сейчас белые могли испытать жертву пешки: 15.f5!?, но после 15... і:g3 (не сразу 15... і:f5? 16.h3) 16. і:g3 і:f5 17. і:f5 gf 18.g3 (18. іі:de1 іі:de8; 18.h3 іі:g6!? с дальнейшим іі:e8-e4) 18... іі:de8 19. іі:f4 іі:e6! (хуже 19... іі:e4?! 20. іі:b5, а теперь на это есть простое 20... іі:d8, и пешка h6 защищена) черные добивались ясного перевеса.

16.\(\bar{\pi}\)h1-f1?

Сказав «а», надо говорить и «б»! Оправдать свой агрессивный 14-й ход белые могли, лишь продолжив действовать активно: продвинув пешку «f» вперед. И

сейчас для этого настал самый подходящий момент! После **16.f5!** ни 16...②:f5 17.②:f5 gf 18.②:f4, ни 16...②:g3 17.②:g3 ②:f5 18.②:f5 gf 19.\(\mathbb{L}\) hf1 \(\mathbb{L}\) de8 20.\(\mathbb{L}\) d2 \(\mathbb{L}\) е4 21.\(\mathbb{L}\) g3! с дальнейшим 22.\(\mathbb{L}\) g7 не давало черным преимущества.

16.... h6-h5! 17.⊘e2-g1

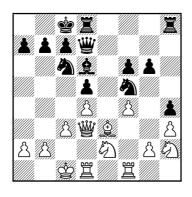
Признание белыми краха их стратегии — противник теперь захватывает конем важнейший пункт f5. Однако в случае 17.f5 h4 18.f6 ∅g8 19.∅h1 ℤe8 пешка f6 скорее всего была бы потеряна.

17.... h5-h4 18. □g3-e2 □e7-f5 19. □g1-f3 f7-f6!

Тоже профилактика, впрочем, достаточно очевидная. У черных теперь подавляющий перевес.

20.42 f3-h2

Последующую серию ходов вплоть до 25-го Алехин не комментирует, и напрасно: на этом отрезке возникли, пожалуй, самые сложные и неочевидные проблемы всей партии.

Черные устанавливают контроль над единственной открытой вертикалью. Ход, сделанный Алехиным, естественен и силен, однако все же не бесспорен. Дело в том, что ему предстояло решить еще одну проблему: активизировать неиграющего коня с6. Наиболее естественный маршрут: ♠с6-а5-с4. Противник, разумеется, пожелает отобрать у коня поле с4, сыграв b2-b3.

В случае немедленного **20... ②а5!** ответ 21.b3 бесполезен, поскольку не препятствует вторжению: 21... **②**c4! 22.bc dc 23. **⋓**d2 (23. **⋓**:c4 **②**:e3) 23... **逾**а3+ 24. **ὑ**b1 **②**:e3 25. **⋓**:e3 **⋓**b5+ с матом.

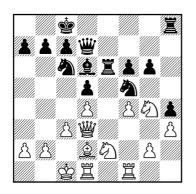
Конечно, необязательно активизировать коня именно сейчас, но все же излишне тянуть с этим не стоит: есть риск, что в дальнейшем попадание коня на с4

станет невозможным или хотя бы менее эффективным.

21.**≜e3-d2 ≡e8-e6!**

УРОК 4. Оптимальная схема расположения тяжелых фигур на открытой линии: ферзь позади ладей.

22.4 h2-g4

Абсолютно естественный, но, как это ни парадоксально, неточный ход. Прежде чем усиливать контроль над открытой линией, имело смысл сыграть 22... а5!. Ведь на 23.b3 все равно следует 23... с4!, и принятие жертвы фигуры приводит к быстрому разгрому: 24.bc? 3a+25. b1 6+26. a1 b2+27. b1 a4! 28. del dc, и т.д.

Урок 5 Добившись явного преимущества, важно почувствовать и не упустить критический момент, когда имеется конкретный способ (зачастую — комбинационный) увеличить или даже реализовать свой перевес. Промедление может затруднить использование перевеса, а то и сделать его невозможным.

На 24. фы Якоб Огард предлагает 24... 2:d2+ (конечно, жалко менять плохого слона противника, однако взамен достигается полный контроль над единственной открытой вертикалью «е») 25.\(\bar{\Pi}\):d2 \(\bar{\Pi}\)he8 \(26.\bar{\Pi}\)f2 \(\bar{\Pi}\)e7-+. Наконец, и в случае 24. \(\begin{aligned} \alpha \text{de1}, \text{co-} \end{aligned} \) гласно Огарду, имеет смысл разменять слона: 24... 2:d2 (сильно также 24... \$\ddot a3+!? 25. \$\dot b1 \dot b5 или 25. фc2 Øb2!? 26. фf3 фb5!) 25. \dagged: d2 \dagged: he8 26. \dagged: d1 \dagged: e7 (от себя отмечу возможность выпада ферзя на b5, а также крайне неприятный для противника подрыв 26...с5!?) 27. 2с1, и теперь можно выбирать между переходом в эндшпиль с лишней пешкой □:e1+ 30.\(\dagge\):e1 \(\dagge\):f4 31.\(\Dagge\) d3 \(\dagge\)g5∓ и сохранением сильного давления в миттельшпиле после 27... ②g3 28.ℤ:e6 ⋓:e6 29.ℤf3 ⋓f5∓.

Не облегчает судьбу белых попытка задержаться с ходом b2-b3: 23. Дe1 ② c4 24. ② g1. Помимо указанного Огардом варианта 24... Дhe8 25. Дe6 Дe6 Дe7. Вeте выигрывающая комбинация: 24... Дa3! 25. ba Дe6 26. Оe3 Оfe3 27. 2: e3 Вe7 28. Дe7 Дe8−+.

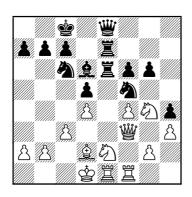
УРОК 6. Любые шахматные правила — в данном случае: важность скорейшего захвата открытой линии, а также соображения о «хороших» и «плохих» слонах, не абсолютны. Порой их приходится нарушать, либо из чисто конкретных соображений, либо потому, что в создавшейся позиции главенствуют иные, порой значительно менее очевидные правила.

23.\(\beta\)d1-e1 \(\beta\)e8-e7!

Слабее 23... № 67?! 24. № d1. Ферзь на е8 будет расположен лучше, во-первых, с точки зрения давления по линии «е», и во-вторых, поскольку отсюда он при случае сможет активизироваться по диагонали е8-а4.

Ход 23... Да5 уже угратил свою силу — после 24.b3 жертва коня неэффективна, так как для белого короля освободилось поле d1 (24... Дс4? 25.bc да3+ 26. дd1 да4+ 27. с2 с2 с2+28. с2 с2 с2 с2. с2. с2.

24. \$\ddot c1-d1 \$\ddot d7-e8\$ 25. \$\ddot d3-f3 \$\dots\$

Белые готовятся разменять ладьи ходом 26. С1. При немедленном 25. С1 не слишком опасно 25. $\Xi:e1+$ 26. E:e1! E:e6 E:e6

Алехин решил, что именно теперь, когда ферзь удалился от ферзевого фланга, наступил удобный момент для диверсии на этом участке доски.

25.... ② c6-a5!

Минус сделанного черными активного хода в том, что под ударом остается пешка d5. Наверное, экс-чемпион мира чувствовал, что робкий соперник не захочет пускаться в осложнения.

Совсем плохо 28. ∅:f6? ਛ:d2+! 29. ଢ:d2 ਛe2+ (или 29... ∅:f1+ 30. ਛ:f1 ਛe2+).

Заманчивое 28. ₩: а7 проще всего опровергается посредством 28... Д: d2+! 29. Ф: d2 Ф: f1+ 30. Д: f1 № b5!. Силен также ход 28... с5!? с идеей в случае шаха ферзем закрыться слоном на b8. Несколько сложнее путь к цели при 28... № b5!? 29. № а8+ Ф d7 30. Ф: f6+ Ф c6.

Наиболее упорным является указанный Огардом неочевидный выпад 28. № e5!. Черным тогда предстояло сделать единственно верный выбор из нескольких возможностей. Приведу примерные варианты.

Брать коня пока не имеет смысла: 28...fe?! 29.\(\mathbb{Z}\):e2 \(\overline{\Omega}\):f1 30.fe.

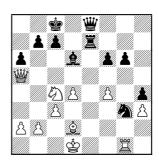
В случае 28... а: d2+ 29. а: d2 а: f1+ 30. а: f1 fe 31. fe а: e5 32. de а: e5 белых выручает 33. а: f8! =. Если же на ход отложить разрядку в центре: 30... a6 31. а: f2 fe 32. fe а: e5 33. de а: e5, то в фер-

зевом эндшпиле после 34. ☐ f8 ☐ e2+ 35. ☐ d1 ☐ e1+ 36. ☐ d2 ☐ f8 37. ☐ :e1 ☐ f4 черные сохраняют еще некоторую инициативу, но при 34. ☐ b4 у них ничего нет.

Точно та же позиция, что и в последнем варианте, возникает после 28...а6 29.\(\beta\):e2 \(\tilde\):f1 30.\(\beta\)f2 (слабее 30.\(\beta\)c1? \(\tilde\)g3\(\tilde\), но заслуживает внимания 30.\(\beta\)c5) 30...\(\tilde\):d2 31.\(\beta\):d2, или 28...\(\tilde\):f1 29.\(\beta\):e2 а6 30.\(\beta\)f2 \(\tilde\):d2 31.\(\beta\):d2 .Kак отметил Огард, мало что меняет 28...\(\tilde\):f1 29.\(\beta\):e2 \(\beta\)b8 (вместо 29...а6) 29.\(\beta\)f2 \(\tilde\):d2 30.\(\beta\):d2! (хуже 30.\(\beta\):d2 c5\(\tilde\)) 31.\(\beta\) c4\(\pi\)) 31.\(\beta\) 6 \(\beta\):e5 33.\(\beta\):e5 34.\(\beta\)c2=.

Предпочтительнее положение черных после 28... Ξ :e1+ 29. Ξ :e1 a6, но ненамного.

Сильнейшее продолжение: **28...□**:**g2! 29.□g1** (не проходит 29. **□**:a7? fe) **29...□**:**g1 30.□**:**g1 a6** (30...c6!?) **31.□ c4** (на 31. **□ d5** следует подрыв 31...g5!).

Простое **31... ⊎с6! 32. ⊘**:**d6**+ **cd** сохраняет решающее пози-

ционное преимущество. Сложнее рассчитать 31... 2е2 (с угрозой 32... Д::d2+ 33. Ф::d2 ₩e2+ и 34...\(\dag{\pm}\):f4) 32.₩d5 (32.47):d6+?! cd 33. @d5 \(\begin{aligned} 35. фc1 ψe3+ 36. фc2 ψ:gl, и v белых нет вечного шаха: 37. 46+ **\$**c7 38.₩e7+ **\$**c6, и т.д.). Ничего не дает 32... ₩а4+ 33.b3 ₩:а2 34.\(\boldsymbol{\Pi}:\text{g3!}\(\boldsymbol{\Pi}:\text{d2} + 35.\(\beta\):\text{d2 hg 36.}\(\beta\)\(\text{g8} + с равенством. Необходимо 32... **\$**b8!, например: 33.**∅**a5 **₩**a4+! 34. \$\dip c1 (34.b3? \$\overline{\pi}:d2+!) 34... \$\overline{\psi}\$b5 35. ₩: b5 ав с большим перевесом у черных. А в варианте 33. 2:d6 cd 34. ₩: d6+ Фа8 35. ₩b4 выигрыш фигуры после 35... 2: d2+? позволяет белым дать вечный шах, а вот при 35... ₩e4! 36. ₩f8+ фа7 37. [₩]c5+ [№]b8 38. [₩]d6+ [№]c8 вечного шаха не находится и черные побежлают.

Непредсказуемость исхода в рассмотренных нами осложнениях как раз и заставила меня усомниться в безупречности предшествующей стратегии черных. Ясно, что должны были существовать более надежные пути реализации их подавляющего перевеса. Они действительно имелись — см. комментарии к 20-му и 22-му ходу черных.

Впрочем, как известно, счастье в подобных сложных ситуациях обычно сопутствует более сильным, а главное, более уверенным в себе игрокам. Английский мастер выбирает самый на-

дежный, как ему казалось, ход, просматривая несложную комбинацию.

26.b2-b3?

Даже 26. 2с1 давало больше практических шансов по сравнению с ходом в партии. Черным предстояло выбрать единственно правильный путь: 26... 2с4! 27.\(\begin{aligned}
27.\(\begin{aligned}
28.\(\begin{aligned}
28.\begin{aligned}
28.\beg с выигранной позицией. Значительно слабее предварительный **≡**:e1+ 28.**\(\delta\)**:e1 **\(\delta\)** с4. на что можно ответить как 29.Ь3, так и 29. ∅ d3!? ₩e4 30.₩:e4 de 31.5\df2 5\:b2+ ∅c4 33.∅:e4 32.⊈c2 34.5):e3 5):e3+ 35.**⊈**d3 36.②:f6 ②:g2 37. **\$\delta\$** e4! **\$\delta\$** g5 38.**\$\delta\$** h7! åс1 39. åf2 – возникает почти равная позиция. Не сулит заметных выгод и 26... 26... 26... 26...из-за 27. **\@**:d5! **** :f1 28. **\Z**:f1 \=.

26.... **26...**

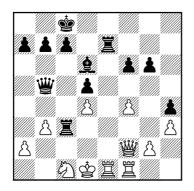
Конь неуязвим: 27.bc #a4+28. \$\div c1 \& a3+ 29. \$\div b1 \& b6+30. \$\div a1 \div c2 c неизбежным матом. Абсолютно все фигуры черных теперь успешно взаимодействуют, положение белых совершенно безнадежно.

27.\(\delta\)d2-c1 \(\oint)\)c4-e3+

28.\(\(\delta\) c1:e3 \(\delta\) f5:e3+
29.\(\delta\) g4:e3 \(\delta\) e6:e3

Другой, не менее сильный путь к цели заключался в 30... $\Xi d3 + 31.$ $c2 \Xi ee3.$

31.9\e2-c1 \quad \quad e3:c3

32.\(\beta\)e1:e7

Алехин технично реализует перевес, не давая противнику и малейшей контригры.

Этот размен, предоставляя черным сильную проходную пешку, ускоряет развязку. Но белые в любом случае были совершенно беспомощны.

Некоторые из тем, выделенных при анализе данной партии, такие, как реализация преимущества или профилактика, слишком обширны, чтобы их здесь обсуждать (я не раз исследовал эти проблемы в своих книгах). Но о других темах мы сейчас поговорим.

Тема 1-го урока:

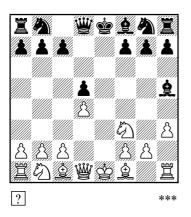
ПАГУБНОСТЬ СТРЕМЛЕНИЯ К НИЧЬЕЙ С ПЕРВЫХ ХОДОВ

Следующая партия игралась в последнем туре межзонального турнира. Для выхода в матчи претендентов Михаилу Гуревичу было достаточно ничьей; Найджелу Шорту требовалось обязательно победить черными.

М.ГУРЕВИЧ – ШОРТ

Манила 1990

1.d4 e6 2.e4 d5 3.ed ed 4.4 f3 2g4?! (4...2d6; 4...2f6) 5.h3 **∳** h5

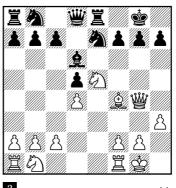
6. \(\partial \) e2?!

Стремление к ничьей повлияло не только на выбор дебюта Гуревичем, но и на его последующие решения. В более поздней партии Каспаров - Шорт (Тилбург 1991) белые сыграли значительно сильнее: 6.∰e2+! ₩e7 (6...\$e7 7.₩b5+ 42d7 8.₩:d5 ②gf6 9. 3±; 6... 2e7 7.g4 \$g6 8.\(\partial e5\) 7.\(\partial e3\) \(\partial c6\) (7...\(\partial d7\) 8. Фс3 с6 9.0-0-0±) 8. Фс3. Если 8...\$:f3 9.\(\delta\):f3 \(\Omega\):d4. то 10.\(\delta\)d1 c5 11.42:d5 \(\psi\)e5 12.c3! 0-0-0 13.cd 16.0-0-0±. Но и избранное Шортом 8...0-0-0 9.g4! 2g6 10.0-0-0 f6 11.a3 [₩]d7 12. ^Дd2! ± не позволило ему уравнять.

6...\(\partial\) d6 7.\(\Phi\) e5?!

Еще один пассивный ход. При такой пешечной структуре размен белопольных слонов на руку черным.

7...\$:e2 8.\pi:e2 \(\tilde{\pi}\) e7 9.0-0 0-0 10. \(\delta\) f4 (10.c3) 10...\(\begin{aligned}
\begin{aligned}
\delta\) e8 11.\(\begin{aligned}
\begin{aligned}
\delta\) e8 11.\(\begin{aligned}
\begin{aligned}
\delta\) e8 11.\(\begin{aligned}
\begin{aligned}
\delta\) e8 11.\(\begin{aligned}
\begin{aligned}
\delta\] e8 11.\(\begin{aligned}
\delta\] e8 11.\(\delta\) e8 11.\(\delta\)

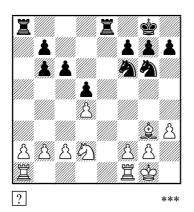
11...**≜**:e5! 12.**≜**:e5 **⊘** g6∓

Возникло выгодное черным соотношение материала: конь против «плохого» белого слона.

13.≜**g3 ②d7 14.②d2 ②f6 15.**₩**f3 c6** (угрожает 16...₩b6 17.**②**b3 **②e4**) **16.**₩**b3** ₩**b6**!

Необходимость борьбы за победу не помешала Шорту предложить выгодный ему размен ферзей.

17.₩:b6 ab

18.a3

Имело смысл, сыграв 18.а4!, зафиксировать неприятельскую пешку на b6, где она могла быть атакована слоном. Вторжения ладьи на e2 можно не опасаться: 18... ае2 19. ac1 с последующим 22. ac1 с последующим 22. ac1. Или 18... ее4 19. ac2 21.b3.

18... 2 e4

Неплохо и 18... Фh5. После 19. ≜c7 b5 20. Дfe1 Фhf4 21. ≜:f4 ②:f4 22. № f1 g5 у черных остается лишь минимальное преимущество. Но они могут действовать агрессивнее: 19... № hf4 20. № :b6 № e2!? (Шорт рассматривает 20... № a6 21. № c5 b6 22. № d6 № e2+23. № h1 ②:d4 24.c4!? №) 21. № ad1 № h4 22. Д fe1 Д ae8 23. Д :e2 Д :e2, сохраняя инициативу.

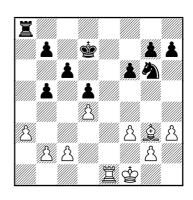
19.42:e4 \(\begin{align*} \begin{align*} \text{20.} \(\begin{align*} \begin{align*} \begin{align

Интересна, но все же недостаточна позиционная жертва пешки ради активизации сил: 20. Дае1?! Д:d4 (20... Дае8 21.f3) 21. Де2 f6 (видимо, слабее 21... Де4 22. Д:e4 de 23. Дd1 Дf8 24.c4!) 22. Дfe1 🕏 f7 (Дворецкий).

20...b5 21.\(\delta\) f1 f6 22.f3 \(\beta\) e6 23.\(\beta\) e1 \(\delta\) f7 24.\(\beta\):e6 \(\delta\):e6 25.\(\beta\)

Заслуживало внимания 25. e1!? с последующим b4, чтобы затруднить сопернику активные действия на ферзевом фланге.

25...**∲**d7

26.**⊈e2**?!

Марк Дворецкий — один из самых авторитетных и успешных тренеров мира. Его ученики — А. Юсупов, С. Долматов, Н. Александрия, А. Дреев, В. Звягинцев, В. Бологан, Э. Инаркиев, В. Поткин, А. Мотылев, И. Попов и многие другие. Заслуженный тренер СССР, России и Грузии, он работал не только с отдельными игроками, но и со сборными разных стран.

Марк Дворецкий – автор целого ряда бестселлеров, среди которых знаменитая серия «Школа будущих чемпионов», «Учебник эндшпиля Марка Дворецкого», «Трагикомедии в эндшпиле», двухтомник «Помни о сопернике!» и другие. Книги эти переведены на несколько иностранных языков и пользуются заслуженной популярностью у профессионалов и любителей во всем мире.

Новая книга М. Дворецкого – это сборник детально прокомментированных поучительных партий. Их внимательное изучение принесет пользу каждому, кто серьезно относится к самосовершенствованию и хочет понять, какие проблемы встают за доской перед гроссмейстерами и мастерами, как они их решают, что стоит за ошибками и как их избежать.

Недавно изданные книги М. Дворецкого

Библиотека Российской шахматной федерации www.ruchess.ru

